

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДИКТОРЫ ПРОЩЕНИЯ В МЕЖ- И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

А. В. Суднищикова

Аннотация. Прощение может способствовать разрешению меж- и внутригрупповых конфликтов и поддержанию социальной гармонии. По итогам *теоретического анализа* выявлено, что предикторами прощения могут стать культурные ценности. В результате исследования с участием 249 человек, разделенных на три группы в соответствии с этноязыковым статусом, выявлено, что в *финно-угорской этноязыковой группе* прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии обусловлено эффектом ценностей «принадлежность» и «гармония»; в *тюркской этноязыковой группе* предиктором внутригруппового прощения выступает ценность «принадлежность», в межэтническом взаимодействии прощение связано с ценностью аффективной автономии; в *славянской этноязыковой группе* культурные ценности не оказывают эффекта на прощение.

Ключевые слова: прощение, предикторы прощения, культурные ценности, межэтническое взаимодействие, внутриэтническое взаимодействие

CULTURAL VALUES AS PREDICTORS OF FORGIVENESS IN INTER-ETHNIC AND INTRA-ETHNIC INTERACTION

A. V. Sudnishchikova

Abstract. Forgiveness can help resolve inter- and intra-ethnic conflicts and maintain social harmony. The theoretical analysis conducted by the author shows that cultural values can become predictors of forgiveness. The empirical study involved 249 people divided into three groups in accordance with their ethno-linguistic status. It was found that in the Finno-Ugric ethno-linguistic group forgiveness in inter- and intra-ethnic interaction results from the effect of the values of 'belonging' and 'harmony'; in the Turkic ethno-linguistic group, the value of 'belonging' is a predictor of intra-group forgiveness; in inter-ethnic interaction, forgiveness is associated with the value of 'affective autonomy'; and in the Slavic ethno-linguistic group, cultural values have no effect on forgiveness.

Keywords: forgiveness, predictors of forgiveness, cultural values, inter-ethnic interaction, intra-ethnic interaction

Введение

Современный мир многообразен и противоречив. С одной стороны, наблюдается тенденция к глобализации и стиранию границ между странами, этносами, культурами. С другой стороны, все чаще мы слышим про актуализацию конфликтов, связанных с разногласиями как внутри социальных групп, так и между ними. Поиск эффективных спо-

собов урегулирования подобных противоречий является предметом многих исследований различного уровня. Однако несмотря на явный запрос со стороны общества и активный поиск техник, технологий, приемов урегулирования внутри- и межгрупповых конфликтов, недооцененным является потенциал прощения как способа снятия внутригруппового напряжения и снижения аутистической враждебности.

В результате различных исследований установлено, что на межгрупповом уровне прощение способствует разрешению конфликтов (Fourie et al. 2020, Worthington et al. 2019) и межгрупповому примирению (Hamer et al. 2017). Во внутригрупповых взаимоотношениях прощение способствует поддержанию солидарности, гармонии и сплоченности (Chi et al. 2019).

Понимание предикции прощения могло бы помочь в разрешении конфликтов разного порядка как внутри, так и между социальными группами.

Теоретический анализ проблемы

Прощение в современной отечественной и зарубежной психологии рассматривается с позиции когнитивного направления (Gassin, Enright 1995), психоаналитического направления (Термос 2007; Halle, Dolan 2017), мотивационного подхода (Toussaint et al. 2016).

Наибольшее распространение в отечественной социальной психологии получили два подхода к пониманию прощения: интересубъектный (Чукова, Гриценко 2011) и диспозиционный (Нартова-Бочавер, Адамян 2020).

В интересубъектном подходе учитывается не только внутренний мир прощающего индивида, но и пространство межличностных отношений. Авторы подхода в связи с этим выделяют следующие характеристики прощения: мера (условия, при которых выражается прощение), парциальность (что именно прощается) и избирательность (кому прощается) (Чукова, Гриценко 2011).

Способность прощать в диспозиционном подходе — это устойчивая черта личности, выражающаяся в способе восприятия ситуации межличностного взаимодействия, в которой были нарушены ожидания индивида относительно поведения окружающих его людей. Прощение включает в себя осознание факта нанесенной обиды и дальнейшую ее проработку на аффективном, когнитивном и поведенческом уровнях (Нартова-Бочавер, Адамян 2020). Способность прощать отно-

сится к третьему уровню диспозиционной иерархии (Ядов 2013).

Для того чтобы рассматривать прощение как способ урегулирования внутри- и межгрупповых конфликтов, важно понимать, что является предикторами прощения. Наряду с социально-демографическими, личностно-групповыми, социально-психологическими факторами, значимый эффект на прощение оказывают и культурные ценности (Kaleta, Mróz 2020).

Согласно теории К. Клакхон и Ф. Стробека, ценностные ориентации — это сложные, определенным образом структурированные принципы, определяющие направленность мотивов человеческого мышления и деятельности в процессе решения общечеловеческих проблем (к таким проблемам относится: направленность человеческой деятельности, отношение к человеческой природе, отношение человека к природе и «сверхприродному», отношение человека ко времени и к другим людям) (Лебедева 2007, 34). Ключевыми положениями теории являются тезисы о том, что представители всех без исключения культур решают одни и те же общечеловеческие проблемы и варианты решения ограничены, хотя в каждой культуре существует своя иерархия предпочитаемых решений. Но несмотря на наличие такой иерархии, в каждой культуре существуют все потенциальные решения.

В основе теории лежат следующие ключевые положения: 1) люди во всех культурах решают одни и те же общечеловеческие проблемы; 2) набор доступных решений ограничен и существует иерархия предпочитаемых решений для каждой конкретной культуры; 3) хотя для конкретной культуры в большей степени характерно определенное решение, в каждой культуре существуют все потенциальные решения.

Ценности культур в подходе Р. Инглхарта, основанном на эмпирических результатах, полученных в ходе масштабных исследований ценностных ориентаций по всему миру, располагаются по двум основным осям: «ценности выживания — ценности

самовыражения» и «традиционные — секулярно-рациональные ценности» (Inglehart–Welzel Cultural Map 2023). Согласно логике автора, с повышением экономического благосостояния общества меняется вектор ценностных ориентаций от полюса «традиционные ценности — ценности выживания» к полюсу «секулярно-рациональные ценности — ценности самовыражения» (Лебедева 2007).

Г. Хофстеде выделил пять основных индикаторов, по которым могут быть описаны преобладающие ценностные ориентации представителей разных культур и этнических групп. К таким индикаторам относятся «индивидуализм — коллективизм», «дистанция по отношению к власти», «избегание неопределенности», «маскулинность — феминность», «долгосрочная ориентация» (Minkov et al. 2023).

Согласно теоретическому подходу Ш. Шварца, культурные ценности группового уровня определяют способы, при помощи которых разные сообщества решают базовые проблемы человеческой деятельности (Лебедева, Татарко 2011). Изучая проблемы социокультурных сообществ, Ш. Шварц выделяет три основных измерения, отличающих культуры друг от друга: природа отношений между личностью и группой (ценности автономии-принадлежности), обеспечение социально-ответственного поведения (ценности равноправия-иерархии), регуляция отношения людей к своему социальному и природному окружению (ценности гармонии-мастерства) (Duelmer et al. 2023). Культурные ценности являются достаточно устойчивыми образованиями, однако доминирующие ценностные ориентации могут меняться в ответ на изменения окружающего мира (Grosz et al. 2021).

Существует ряд исследований, описывающих влияние культурных ценностей на меж- и внутриэтническое взаимодействие (Лебедева 2007; Татарко 2018; Хотинец, Молчанова 2014; Хотинец, Плетников 2018; Хотинец и др. 2019; Worthington et al. 2019). Так, ценности вносят вклад в объяснение возникновения и снижения интегральной

угрозы (конструкта, используемого для объяснения особенностей социальной перцепции в межкультурных отношениях и включающего в себя реалистичную, символическую (культурную) и экономическую угрозу) (Татарко 2018). Изменение ценностей в сторону повышения автономии ведет к этнической интолерантности (Лебедева 2007). Как в межэтническом, так и во внутриэтническом взаимодействии культурные ценности являются предикторами выбора стратегии поведения в конфликте (Батхина 2019). Современные авторы (Kaleta, Mróz 2017; Belicki et al. 2020) отмечают, что культурные ценности, характерные для той или иной социальной группы, могут выступать предикторами прощения. Индивидуализм или коллективизм культуры влияют на мотивацию прощения. Для восточных культур, в которых ценится коллективизм, прощение направлено на достижение социальной гармонии и чаще предполагает примирение. В западных культурах с высокой ценностью индивидуализма мотивацией прощения становится достижение личного благополучия (Belicki et al. 2020; Worthington et al. 2019; Kaleta, Mróz 2017; 2020).

Таким образом, культурные ценности играют важную роль в регуляции взаимодействия как внутри групп, так и между ними. Однако недостаточно изученным остается эффект культурных ценностей на прощение в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии.

Цель исследования: выявить эффект культурных ценностей на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Гипотеза исследования заключается в следующем предположении: культурные ценности оказывают значимый эффект на прощение как в межэтническом, так и во внутриэтническом взаимодействии.

Для подтверждения гипотезы и достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) провести теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных исследований проблемы ценностных фак-

торов в меж- и внутриэтнических отношениях;

- 2) выявить эффекты культурных ценностей на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей разных этноязыковых групп.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст — 20,3; $M_o = 19$; $M_e = 19$), среди них 35,3% мужчин (88 человек) и 64,7% женщин (161 человек). Испытуемые были разделены на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская (105 человек, 38 мужчин и 67 женщин), финно-угорская (71 человек, 14 мужчин и 57 женщин), тюркская (73 человека, 36 мужчин и 37 женщин) группы. В славянскую этноязыковую группу вошли респонденты, причисляющие себя к русским (граждане России); в финно-угорскую — к удмуртам (граждане России); в тюркскую — к татарам, туркменам, узбекам, казахам (граждане стран Центральной и Средней Азии). Этническая принадлежность респондентов фиксировалась при помощи методики диагностики выраженности этничности В. Ю. Хотинец.

Для проведения исследования использовались следующие *методики*:

- 1) методика диагностики выраженности этничности В. Ю. Хотинец (Хотинец, Плетников 2018). Методика предназначена для выявления уровня становления этнического самосознания;
- 2) русскоязычная версия методики «Шкала прощения Хартланд» (адаптация С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян) (Нартова-Бочавер, Адамян 2020). Результаты диагностики подводятся по двум шкалам: «готовность прощать» (готовность человека изменить свои чувства и поведение по отношению к обиде или свершившейся несправедливости, аффективно-поведенческий компонент прощения) и «отсутствие руминаций» (бесплотных размышлений на тему обиды, когнитивный компонент прощения). Суммарный по-

казатель отражает общую способность прощать. Диагностика проводилась дважды с перерывом между замерами в три недели. Для диагностики прощения во внутриэтническом взаимодействии испытуемым предлагалось при ответах на вопросы методики описать ситуации, в которых они вступали во взаимодействия с представителями своей этнической группы. А для диагностики прощения в межэтническом взаимодействии — ситуации взаимодействия с представителями этнических групп, отличных от собственной;

- 3) опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Н. М. Лебедевой) (Лебедева, Татарко 2011). Опросник представляет собой список из 57 ценностей. Испытуемым предлагалось выразить индивидуальную значимость этих ценностей по шкале от -1 до 7. Для того чтобы избежать социально-желательных ответов, проводилась процедура центрирования.

При анализе результатов исследования использовались следующие методы обработки данных: описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), множественный регрессионный анализ, корреляционный анализ Спирмена. Обработка данных осуществлялась при помощи программы IBM SPSS Statistics 22.

Описание результатов исследования

Для анализа эффекта культурных ценностей на зависимую переменную (прощение во внутри- и межэтническом взаимодействии), был проведен множественный регрессионный анализ отдельно для каждой этноязыковой группы. Результаты анализа для финно-угорской группы представлены в таблице 1.

В результате регрессионного анализа выявлено, что в межэтническом взаимодействии в финно-угорской группе (удмурты) значимый эффект на прощение оказывают

Таблица 1

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (финно-угорская группа, N = 71)

Table 1

Results of multiple regression analysis for the dependent variable 'forgiveness' in inter- and intra-ethnic interaction (Finno-Ugric group, N = 71)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Константа	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Принадлежность	89,931	-5,890	-0,425	-3,902	0,000	0,181
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Гармония	79,665	-2,781	-0,236	-2,017	0,048	0,056

ценности, отражающие природу взаимоотношений между личностью и группой («принадлежность», $R = 0,425$). Значение $R^2 = 0,181$ и показывает, что 18,1% дисперсии переменной «прощение (межэтническое взаимодействие)» обусловлено эффектом переменной «принадлежность»: стремление к независимости и самостоятельности, ориентация на собственные, а не на групповые идеи, интересы и предпочтения оказывают значимый эффект на прощение представителей аутгрупп (Хотинец, Молчанова 2014).

Во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения выступают ценности регуляции своего отношения к социальному и природному окружению (ценность «гармония»). Коэффициент множественной корреляции $R = 0,236$ отражает связь зависимой переменной «прощение (внутриэтническое взаимодействие)» с независимой переменной «гармония». Значение $R^2 = 0,056$ и показывает, что 5,6% дисперсии переменной «прощение (внутригрупповое взаимодействие)» обусловлено эффектом переменной «гармония». При этом эффект носит обратный характер: чем больше индивид разделяет идеи активного самутверждения, направленного на изменение природной и социальной среды, тем больше он способен прощать представителей своей этнической группы.

Таким образом, предикторами прощения в финно-угорской группе выступают ценности «принадлежность» (в межэтническом взаимодействии) и «гармония» (во внутриэтническом взаимодействии). При этом эффект носит обратный характер: чем больше индивид разделяет эти ценности, тем ниже его способность прощать. Данное поведение нехарактерно для представителей финно-угорской этноязыковой группы и такое разделение ценностей свойственно индивидам с низким уровнем этнического самосознания (Хотинец 2009; Хотинец, Плетников 2018). Такие результаты могут быть связаны с возрастом респондентов. В исследовании принимали участие люди юношеского возраста и ранней зрелости (средний возраст — 20,2 лет). Исследования динамики этнической идентичности показывают, что в этот возрастной период увеличивается количество межэтнического взаимодействия, повышается рефлексия и гибкость в общении с другими людьми, а этническая идентичность несколько ослабевает (Корниенко и др. 2017).

Результаты регрессионного анализа для тюркской группы представлены в таблице 2.

В тюркской группе прощение во внутриэтническом взаимодействии связано с природой отношений между личностью и группой (ценность «принадлежность», $R = 0,307$). Значение $R^2 = 0,095$ и показывает, что 9,5%

Таблица 2

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии (тюркская группа, N = 73)

Table 2

Results of multiple regression analysis for the dependent variable 'forgiveness' in intra-ethnic interaction (Turkic group, N = 73)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Константа	B	β	t	p	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Принадлежность	52,323	3,172	0,307	2,723	0,008	0,095

дисперсии переменной «прощение (внутриэтническое взаимодействие)» обусловлено эффектом переменной «принадлежность»: ориентация на внутригрупповые цели, сохранение имеющегося порядка, преданность традициям оказывают значимый эффект на прощение во взаимодействии с представителями своего этноса. Данные результаты согласуются с уже имеющимися исследованиями в области психологии прощения. В частности, Н. А. Queder отмечает, что в исламе (религии, характерной для большинства представителей тюркской этноязыковой группы) прощение рассматривается в первую очередь как благо для общественных отношений. Кроме того, ислам повелевает верующим демонстрировать прощение, т. к. прощение идет от Бога (Hatem 2017).

В тюркской выборке не выявлено значимого эффекта культурных ценностей на переменную «прощение» в межэтническом взаимодействии. Для более полного понимания механизмов межгруппового прощения в тюркской этноязыковой группе был дополнительно проведен корреляционный анализ между переменными «прощение (межэтническое взаимодействие)» и культурными ценностями. Анализ был проведен при помощи критерия Спирмена и показал, что существует значимая взаимосвязь между переменными «прощение (межэтническое взаимодействие)» и «аффективная автономия» ($r = 0,235$, $p = 0,046$). Ценность «аффективная автономия» также регулирует

природу взаимоотношений между личностью и группой и является обратным полюсом ценности «принадлежность». Аффективная автономия, заключающаяся в свободе в выражении чувств, получении удовольствия от разнообразия жизни, прямо взаимосвязана с прощением в межэтническом взаимодействии.

Таким образом, в тюркской этноязыковой группе прощение связано с ценностями, лежащими в плоскости взаимоотношений между личностью и группой (Евдокимов, Пономарева 2021). Так, ценности коллективистской направленности (принадлежность к группе, уважение и разделение ее целей и стремлений) оказывают эффект на прощение во внутриэтническом взаимодействии. Прощение в таком случае может рассматриваться как стратегия поддержания внутригрупповой стабильности и гармонии (социально-приемлемое разрешение конфликтных ситуаций). На межэтническом уровне прощение взаимосвязано с ценностью, противоположной принадлежности. Обнаружена значимая корреляция между аффективной автономией и прощением в межгрупповом взаимодействии. Ценности индивидуалистической направленности не характерны для представителей тюркской этноязыковой группы и взаимосвязь их с прощением в межгрупповом взаимодействии может свидетельствовать о том, что респонденты данной группы (все они — образовательные мигранты из стран Центральной и Средней

Азии), оказавшись в новой для себя социальной среде, вынуждены адаптироваться к правилам, нормам и ценностям той культуры, в которой они оказались (Пономарева и др. 2023).

В результате анализа в славянской группе (N = 105) не было выявлено значимых корреляций между прощением (как в межэтническом, так и во внутриэтническом взаимодействии) и культурными ценностями, а значит, не установлены закономерности. Проведение регрессионного анализа в связи с этим неправомерно. Культурные ценности не являются предикторами прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии. Данные итоги являются достаточно спорными.

С целью более полного понимания результатов исследования в славянской этноязыковой группе дополнительно было проведено ранжирование культурных ценностей путем вычисления среднего значения ценности по всей выборке. Выявлено, что больше всего представители этой группы ценят равноправие (среднее значение — 5,2), интеллектуальную автономию (среднее значение — 4,89) и аффективную автономию (среднее значение — 4,88). Наименее значимой ценностью является «иерархия» (среднее значение — 3,75), заключающаяся в приоритете таких социальных явлений, как наличие ролевых предписаний, власть и т. д. (Баева 2020; Тарасов и др. 2022; Fourie et al. 2020). Сочетание ценностей социальной справедливости («равноправие»), свободы мыслей и чувств («интеллектуальная» и «аффективная» автономия) предполагает, что личность, решая базовые проблемы регулирования жизни общества, должна исходить из индивидуального понимания ситуации. При этом уменьшается роль обязательств перед обществом и возрастает значимость самовыражения и качества жизни (Казнина, Коржова 2023, 65), что характерно для общества в период постмодерна.

Таким образом, в современной России сложилась уникальная ситуация сочетания ценностей коллективистской и индивидуалистической направленности. В связи с этим

предикция прощения посредством культурных ценностей в славянской этноязыковой группе требует дополнительного изучения. Возможно, есть некоторая опосредующая переменная между ценностями и прощением. Согласно исследованию Н. М. Лебедевой и А. А. Татарко, ценности интеллектуальной и аффективной автономии и равноправия положительно коррелируют с показателями субъективной удовлетворенности жизнью (Лебедева, Татарко 2019, 103), которое, в свою очередь, является предиктором прощения (Kaleta, Mróz 2017). Полагаем, что в славянской этноязыковой группе ценностные ориентации могут оказывать опосредованный эффект на прощение через повышение уровня субъективной удовлетворенности.

Выводы

Культурные ценности играют значимую роль в регуляции меж- и внутриэтнических отношений: ценности включаются в предиктивный комплекс разрешения интегральной угрозы, регулируют выбор стратегии поведения в конфликте, опосредуют этническую интолерантность, оказывают эффект на прощение. В результате исследования выявлены ценностные предикторы прощения в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии у представителей разных этноязыковых групп.

Так, в финно-угорской группе (к которой причисляют себя удмурты) 18,1% дисперсии переменной «прощение (межэтническое взаимодействие)» обусловлено эффектом переменной «принадлежность». Стремление к независимости и самостоятельности, ориентация на собственные, а не на групповые идеи, интересы и предпочтения оказывают значимый эффект на прощение представителей аутгрупп. На внутриэтническом уровне прощение обусловлено эффектом ценности «гармония». Стремление изменить свое поведение и свое социальное окружение для достижения групповых и личных целей становится значимым предиктором прощения во взаимодействии с представи-

телями своего этноса. По результатам анализа, 5,6% дисперсии переменной «прощение (внутриэтническое взаимодействие)» обусловлено эффектом культурно-средового фактора, а именно культурной ценностной ориентации «гармония». Таким образом, культурно-средовой фактор оказывает больший эффект на прощение в межэтническом, чем во внутриэтническом взаимодействии.

В тюркской этноязыковой группе способность прощать представителей своего этноса обусловлена эффектом переменной «принадлежность». 9,5% дисперсии переменной «прощение (внутриэтническое взаимодействие)» обусловлено эффектом культурно-средового фактора. В межэтническом взаимодействии не выявлено переменных, которые оказывали бы динамический эффект. Однако обнаружена взаимосвязь между способностью прощать представителей других этнических групп и аффективной автономией.

В славянской этноязыковой группе не выявлено значимого эффекта культурных ценностей на способность прощать как во внутриэтническом, так и в межэтническом взаимодействии. Тем самым не выявлены закономерности в связях между искомыми переменными. С одной стороны, причина таких результатов может быть в некоторой опосредующей переменной, неучтенной в процессе исследования, с другой — отсутствие эффекта культурных ценностей на прощение может быть вызвано особенностями современного российского общества.

Согласно масштабному исследованию Н. Ю. Складовой и Е. В. Бродовской, молодые россияне в возрасте 18–23 лет в качестве основных своих ценностей выделяют права и свободы человека. При этом авторы отмечают некоторый внутриличностный конфликт между ценностями «права и свободы» и «обязанности»: «Права и свободы — для меня, а обязанности — для других» (Складова, Бродовская 2023, 9). Данное противоречие свидетельствует о проблемах в ценностной сфере молодого поколения россиян, связанных с длительным отсутствием единой

стратегии формирования ценностей и пагубным влиянием иноагентских СМИ, противопоставляющих традиционным российским ценностям индивидуалистские ценности (эгоизм, честолюбие, вседозволенность), в которые не вписывается прощение как акт милосердия просоциальной направленности, предполагающий отказ от своего права на обиду (Gassin, Enright 1995).

Заключение

В современных условиях возрастает запрос общества на разработку программ профилактики и урегулирования конфликтов как внутри этнических групп, так и между ними. Идейной основой таких программ может стать социально-психологический феномен прощения. Для того чтобы эффективно выстроить работу по профилактике и разрешению конфликтов через прощение, необходимо понимать, что является предикторами прощения на разных уровнях взаимодействия. Значимый эффект на прощение оказывают культурные ценности, характерные для той или иной этнической группы людей. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования предикции прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии через культурные ценности. Гипотеза исследования подтвердилась: культурные ценности действительно оказывают значимый эффект на прощение как в межэтническом взаимодействии, так и во внутриэтническом.

Научная новизна исследования заключается в том, что был выявлен эффект, оказываемый культурными ценностями на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии у представителей разных этноязыковых групп. Полученные результаты обладают *теоретической значимостью*, т. к. дополняют научные представления в области этнической и кросс-культурной психологии, психологии межэтнических отношений (В. В. Гриценко, С. Д. Гуриева, Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко, В. Ю. Хотинец и др.) за счет понимания предикции прощения

в ситуациях внутриэтнического и межэтнического взаимодействия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности специалистов, занимаю-

щихся проблемами межкультурной коммуникации, разработкой программ нормализации межэтнических отношений, профилактики и разрешения межгрупповых конфликтов, социокультурной и социально-психологической адаптацией мигрантов, беженцев, релокантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В., Лактионова, Е. Б. (2020) Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи. *Психологическая наука и образование*, т. 25, № 6, с. 5–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601>

Батхина, А. А. (2019) *Выбор стратегии поведения в межкультурном конфликте: роль ценностей и контекста взаимодействия*. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук. М., Национальный исследовательский университет «Высшей школы экономики», 221 с.

Евдокимов, А. И., Пономарева, И. В. (2021) Культурные ценности российской молодежи и мигрантов из стран Центральной Азии. *Теория и практика общественного развития*, № 2 (156), с. 26–31. <https://doi.org/10.24158/tpor.2021.2.3>

Казнина, Э. Ю., Коржова, Е. Ю. (2023) Особенности представлений о совести и жизненные ценности двух поколений (на примере России и Грузии). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 13, № 1, с. 51–70. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.104>

Корниенко, Д. С., Гайдамашко, И. В., Кандыбович, С. Л. (2017) Динамика этнической идентичности студентов коми-пермяков и русских в процессе обучения. *Российский психологический журнал*, т. 14, № 1, с. 108–123. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.7>

Лебедева, Н. М. (2007) *Ценности культуры и развитие общества*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 527 с.

Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2011) *Методы этнической и кросскультурной психологии*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 236 с.

Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2019) Векторы развития стран в едином пространстве культурных измерений. *Психологический журнал*, т. 40, № 6, с. 99–111. <https://doi.org/10.31857/S020595920007368-0>

Нартова-Бочавер, С. К., Адамян, А. А. (2020) Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия. *Социальная психология и общество*, т. 11, № 1, с. 193–210. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>

Пономарева, И. В., Валеева, Э. З., Воронина, Н. В. (2023) Особенности ценностного профиля личности молодых мигрантов из Центральной Азии в контексте глобальных изменений. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 12, № 3 (44), с. 137–140.

Склярова, Н. Ю., Бродовская, Е. В. (2023) Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, т. 13, № 5, с. 6–16. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16>

Тарасов, С. В., Баева, И. А., Кондакова, И. В. (2022) Ценностные ориентации и психологическая безопасность педагогов в образовательных организациях, расположенных на разной удаленности от территориального центра субъекта РФ. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 204, с. 164–178. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-164-178>

Татарко, А. Н. (2018) Ценности россиян и интегральная угроза в межэтнических отношениях. *Вопросы психологии*, № 4, с. 110–120.

Термос, В. (2007) Прощение как полнота жизни. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 15, № 1, с. 119–130.

Хотинец, В. Ю. (2009) Удмуртская ментальность и культурные ценности. *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*, № 2, с. 3–13.

Хотинец, В. Ю., Кожевникова, О. В., Вяткин, Б. А., Вологодина, В. А. (2019) Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 16, № 1, с. 7–19. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19>

- Хотинец, В. Ю., Молчанова, Е. А. (2014) Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях. *Психологический журнал*, т. 35, № 3, с. 40–57. <https://doi.org/10.31857/S20000609-6-1>
- Хотинец, В. Ю., Плетников, А. И. (2018) Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде. *Психологический журнал*, т. 39, № 4, с. 72–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920000072-5>
- Чукова, А. С., Гриценко, В. В. (2011) Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения. *Психологический журнал*, т. 32, № 5, с. 16–22.
- Ядов, В. А. (ред.). (2013) *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. М.: ЦСП и М, 374 с.
- Belicki, K., DeCourville, N., Kamble, S. et al. (2020) Reasons for forgiving: Individual differences and emotional outcomes. *SAGE Open*, vol. 10, no. 1. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1177/2158244020902084> (accessed 17.01.2024).
- Chi, P., Tang, Y., Worthington, E., et al. (2019) Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective. *Journal of Clinical Psychology*, vol. 75, p. 1896–1915. <https://doi.org/10.1002/jclp.22825>
- Duelmer, H., Schwartz, S., Ciecuch, J. et al. (2023) Testing Schwartz’s model of cultural value orientations in Europe with the European social survey: An empirical comparison of additive indexes with factor scores. *Survey Research Methods*, vol. 17, no. 4, p. 447–563. <https://doi.org/10.18148/srm/2023.v17i4.8031>
- Fourie, M., Hortensius, R., Decety, J. (2020) Parsing the components of forgiveness: Psychological and neural mechanisms. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, vol. 112, pp. 437–451. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2020.02.020>
- Gassin, E. A., Enright, R. D. (1995) The will to meaning in the process of forgiveness. *Journal of Psychology and Christianity*, vol. 14, pp. 38–49.
- Grosz, M., Schwartz, S., Lechner, C. (2021) The longitudinal interplay between personal values and subjective well-being: A registered report. *European Journal of Personality*, vol. 35, no. 6, pp. 881–897. <https://doi.org/10.1177/08902070211012923>
- Halle, R., Dolan, S. (2017) Forgiveness and its importance in substance use disorders. *Journal of Psychology and Christianity*, vol. 36, no. 3, pp. 250–266.
- Hatem, A. Q. (2017) The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 3 (64), pp. 275–279.
- Hatem, A. Q. (2017) The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 3 (64), pp. 275–279.
- Inglehart–Welzel Cultural Map. World values survey wave 8 (2024–2026): Call for principal investigators*. [Online]. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed 13.03.24).
- Kaleta, K., Mróz, J. (2017) Cognitive and emotional predictors of episodic and dispositional forgiveness. *Polish Psychological Bulletin*, vol. 48, no. 2, pp. 143–153. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1515/ppb-2017-0018>
- Kaleta, K., Mróz, J. (2020) The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality. *Personality and Individual Differences*, vol. 168, article 110310. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110310>
- Minkov, M., Sokolov, B., Lomakin, I. (2023) Evolution of the hofstede model of cultural dimensions: Parallels between objective and subjective culture. *Russian Sociological Review*, vol. 22, no. 3, pp. 287–317. <http://dx.doi.org/10.17323/1728-192x-2023-3-287-317>
- Toussaint, L., Worthington, E. L., van Tongeren, D. R. (2016) Forgiveness working: Forgiveness, health, and productivity in the workplace. *American Journal of Health Promotion*, vol. 32, no. 1, pp. 59–67. <https://doi.org/10.1177/0890117116662312>
- Worthington, E., Rueger, S., Davis, E., Wortham, J. (2019) “Mere” Christian forgiveness: An Ecumenical Christian conceptualization of forgiveness through the lens of stress-and-coping theory. *Religions*, vol. 10, no. 1, article 44. <https://doi.org/10.3390/rel10010044>

REFERENCES

- Baeva, I. A., Gayazova, L. A., Kondakova, I. V., Laktionova, E. B. (2020) Psikhologicheskaya bezopasnost’ lichnosti i tsnnosti podrostkov i molodezhi. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, t. 25, № 6, s. 5–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601>

Batkhina, A. A. (2019) *Vybor strategii povedeniya v mezhkul'turnom konflikte: rol' tsennostej i konteksta vzaimodejstviya. Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk.* M., Natsional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshej shkoly ekonomiki", 221 s.

Evdokimov, A. I., Ponomareva, I. V. (2021) Kul'turnye tsennosti rossijskoj molodezhi i migrantov iz stran Tsentral'noj Azii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, № 2 (156), s. 26–31. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.2.3>

Kaznina, E. Yu., Korzhova, E. Yu. (2023) Osobennosti predstavlenij o sovesti i zhiznennye tsennosti dvukh pokolenij (na primere Rossii i Gruzii). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, t. 13, № 1, s. 51–70. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.104>

Kornienko, D. S., Gajdamashko, I. V., Kandybovich, S. L. (2017) Dinamika etnicheskoy identichnosti studentov komi-permyakov i russkikh v protsesse obucheniya. *Rossijskij psikhologicheskij zhurnal*, t. 14, № 1, s. 108–123. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.7>

Lebedeva, N. M. (2007) *Tsennosti kul'tury i razvitie obshchestva.* M.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 527 s.

Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N. (2011) *Metody etnicheskoy i krosskul'turnoj psikhologii.* M.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 236 s.

Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N. (2019) Vektory razvitiya stran v edinom prostranstve kul'turnykh izmenenij. *Psikhologicheskij zhurnal*, t. 40, № 6, s. 99–111. <https://doi.org/10.31857/S020595920007368-0>

Nartova-Bochaver, S. K., Adamyan, A. A. (2020) Sposobnost' proshchat' i domashnyaya sreda kak aspekty mezhlichnostnogo vzaimodejstviya. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, t. 11, № 1, s. 193–210. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>

Ponomareva, I. V., Valeeva, E. Z., Voronina, N. V. (2023) Osobennosti tsennostnogo profilya lichnosti molodykh migrantov iz Tsentral'noj Azii v kontekste global'nykh izmenenij. *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya*, t. 12, № 3 (44), s. 137–140.

Sklyarova, N. Yu., Brodovskaya, E. V. (2023) Traditsionnye rossijskie dukhovno-nravstvennye tsennosti v sisteme zhiznennykh prioritetov molodezhi, poluchayushchej pedagogicheskoe obrazovanie v Rossijskoj Federatsii. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, t. 13, № 5, s. 6–16. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16>

Tarasov, S. V., Baeva, I. A., Kondakova, I. V. (2022) Tsennostnye orientatsii i Psikhologicheskaya bezopasnost' pedagogov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh, raspolozhennykh na raznoj udalennosti ot territorial'nogo tsentra sub'ekta RF. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, № 204, s. 164–178. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-164-178>

Tatarko, A. N. (2018) Tsennosti rossiyan i integral'naya ugroza v mezhetnicheskikh otnosheniyakh. *Voprosy psikhologii*, № 4, s. 110–120.

Termos, V. (2007) Proshchenie kak polnota zhizni. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, t. 15, № 1, s. 119–130.

Khotinets, V. Yu. (2009) Udmurtskaya mental'nost' i kul'turnye tsennosti. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, № 2, s. 3–13.

Khotinets, V. Yu., Kozhevnikova, O. V., Vyatkin, B. A., Vologdina, V. A. (2019) Tsennostnye prediktory osobennostej vzaimodejstviya roditel'ej s det'mi v finno-ugorskikh i russkikh sem'yakh. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, t. 16, № 1, s. 7–19. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19>

Khotinets, V. Yu., Molchanova, E. A. (2014) Oposreduyushchaya rol' etnicheskogo obraza v mezhetnicheskikh otnosheniyakh. *Psikhologicheskij zhurnal*, t. 35, № 3, s. 40–57. <https://doi.org/10.31857/S20000609-6-1>

Khotinets, V. Yu., Pletnikov, A. I. (2018) Soglasovannost' individual'nykh i kul'turnykh tsennostej kak faktor zashchishchennosti podrostkov ot bulinga v shkol'noj srede. *Psikhologicheskij zhurnal*, t. 39, № 4, s. 72–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920000072-5>

Chukova, A. S., Gritsenko, V. V. (2011) Teoreticheskie osnovy issledovaniya proshcheniya kak fenomena mezhluchnostnogo obshcheniya. *Psikhologicheskij zhurnal*, t. 32, № 5, s. 16–22.

Yadov, V. A. (red.). (2013) *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya.* M.: TsSP i M, 374 s.

Belicki, K., DeCourville, N., Kambale, S. et al. (2020) Reasons for forgiving: Individual differences and emotional outcomes. *SAGE Open*, vol. 10, no. 1. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1177/2158244020902084> (accessed 17.01.2024).

Chi, P., Tang, Y., Worthington, E., et al. (2019) Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective. *Journal of Clinical Psychology*, vol. 75, p. 1896–1915. <https://doi.org/10.1002/jclp.22825>

- Duelmer, H., Schwartz, S., Cieciuch, J. et al. (2023) Testing Schwartz’s model of cultural value orientations in Europe with the European social survey: An empirical comparison of additive indexes with factor scores. *Survey Research Methods*, vol. 17, no. 4, p. 447–563. <https://doi.org/10.18148/srm/2023.v17i4.8031>
- Fourie, M., Hortensius, R., Decety, J. (2020) Parsing the components of forgiveness: Psychological and neural mechanisms. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, vol. 112, pp. 437–451. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2020.02.020>
- Gassin, E. A., Enright, R. D. (1995) The will to meaning in the process of forgiveness. *Journal of Psychology and Christianity*, vol. 14, pp. 38–49.
- Grosz, M., Schwartz, S., Lechner, C. (2021) The longitudinal interplay between personal values and subjective well-being: A registered report. *European Journal of Personality*, vol. 35, no. 6, pp. 881–897. <https://doi.org/10.1177/08902070211012923>
- Halle, R., Dolan, S. (2017) Forgiveness and its importance in substance use disorders. *Journal of Psychology and Christianity*, vol. 36, no. 3, pp. 250–266.
- Hatem, A. Q. (2017) The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 3 (64), pp. 275–279.
- Hatem, A. Q. (2017) The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 3 (64), pp. 275–279.
- Inglehart–Welzel Cultural Map. *World values survey wave 8 (2024–2026): Call for principal investigators*. [Online]. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed 13.03.24).
- Kaleta, K., Mróz, J. (2017) Cognitive and emotional predictors of episodic and dispositional forgiveness. *Polish Psychological Bulletin*, vol. 48, no. 2, pp. 143–153. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1515/ppb-2017-0018>
- Kaleta, K., Mróz, J. (2020) The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality. *Personality and Individual Differences*, vol. 168, article 110310. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110310>
- Minkov, M., Sokolov, B., Lomakin, I. (2023) Evolution of the hofstede model of cultural dimensions: Parallels between objective and subjective culture. *Russian Sociological Review*, vol. 22, no. 3, pp. 287–317. <http://dx.doi.org/10.17323/1728-192x-2023-3-287-317>
- Toussaint, L., Worthington, E. L., van Tongeren, D. R. (2016) Forgiveness working: Forgiveness, health, and productivity in the workplace. *American Journal of Health Promotion*, vol. 32, no. 1, pp. 59–67. <https://doi.org/10.1177/0890117116662312>
- Worthington, E., Rueger, S., Davis, E., Wortham, J. (2019) “Mere” Christian forgiveness: An Ecumenical Christian conceptualization of forgiveness through the lens of stress-and-coping theory. *Religions*, vol. 10, no. 1, article 44. <https://doi.org/10.3390/rel10010044>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СУДНИШНИКОВА Алена Владимировна — *Alena V. Sudnishchikova*

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко, Глазов, Россия.

Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V. G. Korolenko, Glazov, Russia. SPIN-код: 7427-1254; ORCID: 0000-0002-7541-5169, e-mail: sudnishikova.alena@yandex.ru

Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, аспирант кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель: Хотинец Вера Юрьевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии Удмуртского государственного университета.

Поступила в редакцию: 25 марта 2024.

Прошла рецензирование: 26 июня 2024.

Принята к печати: 1 октября 2024.